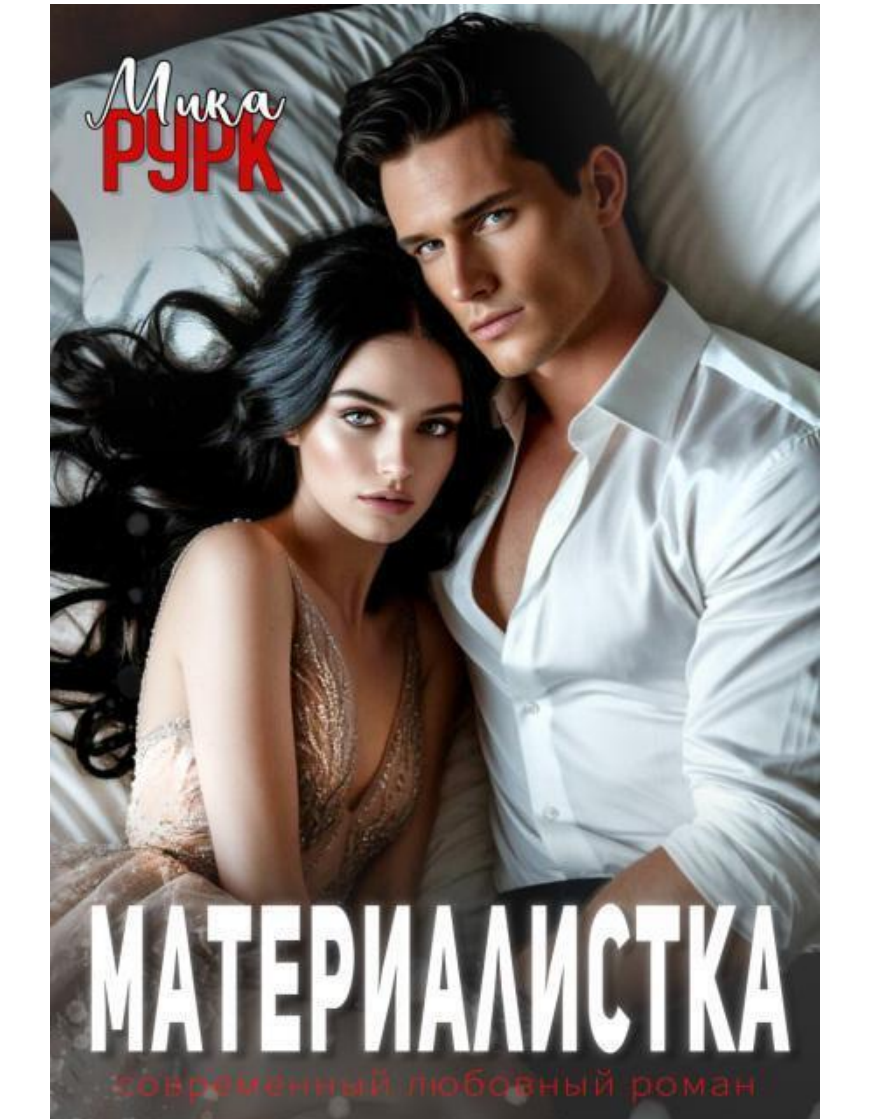

A romantic couple is shown lying in bed. The man, on the right, has dark hair and is wearing a white button-down shirt with the top buttons open. He is looking directly at the camera with a slight smile. The woman, on the left, has long, dark, wavy hair and is wearing a shimmering, sequined, low-cut dress. She is also looking at the camera. They are both resting their heads on a white pillow. The lighting is soft and intimate, creating a romantic atmosphere.

Мика
РУРК

МАТЕРИАЛИСТКА

современный любовный роман

Мика Рурк

Материалистка

<https://litres.ru/74213068>

Аннотация

Платон Лебедев уже месяц думает, что встречается с внучкой партнёра его отца. Золотой девочкой из его круга.

Но вместо Анжелы на первое свидание в слепую пришла я. Дочка её домработницы. Так я решила отметить своё зачисление в Щукинское училище - сходить в лучший ресторан Москвы, не потратив при этом ни рубля.

Если бы я только знала, какую высокую цену мне придётся заплатить за мою ложь...

Только для смелых Герой – гад и мерзавец Героиня его приручит, но не сразу Проды по настроению (в прошлых книгах настроение было каждый день) Не забываем добавлять в БИБЛИОТЕКУ и ставить ЗВЁЗДОЧКИ, это сигнальный колокольчик для музы

Содержание

Пролог	4
1 Бретелька	27
2 Фуршет	34
3 Красавчик	42
4 Призрак	50
5 Мы не закончили	55
6 С бала на корабль	60
7 Ламберта	66
8 Дежавю	72
9 Поймал	79
10 Игрушка	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Аннотация:

Платон Лебедев уже месяц думает, что встречается с внучкой партнёра его отца. Золотой девочкой из его круга.

Но вместо Анжелы на первое свидание в слепую пришла я. Дочка её домработницы. Так я решила отметить своё зачисление в Щукинское училище - сходить в лучший ресторан Москвы, не потратив при этом ни рубля.

Если бы я только знала, какую высокую цену мне придётся заплатить за мою ложь...

В книге есть:
Эмоции до грани, на грани и за ней
Герой - ооооочень неоднозначный
Умница-героиня с характером
Много сюжетных визуалов
Горячие сцены 18+++

 ...

Два года назад

Когда мы выезжаем за МКАД, по телу прокатывается холодок.

Мелкие мурашки меня выдают. Чувствую их везде. На шее, груди, на голых коленках в этом непривычно коротком платье...

На руках.

За руку он меня и берёт.

Край рукава стекает к локтю. Тонкий шёлковый пиджак белый, а моя кожа под ним ещё белее кажется.

Пульс срывается в бешеный ритм, когда Платон подносит мою кисть к своим губам. Не целует, а лишь едва касается, будто царапая раскалённым угольком.

- Замёрзла? - спрашивает, не отводя взгляд от дороги. Голос низкий, с хрипотцой, которая прямо сквозь кожу просачивается и до души достаёт.

Это сродни сладкому яду. Наркотик какой-то. Не только его голос. Весь он. Чтобы отказаться, нужно усилие воли, которой у меня нет.

- Не замёрзла... А куда мы едем?

- Сюрприз.

Сглатываю.

Говорю себе чётко и жёстко: "Жанна, соберись и сосредоточься! Нельзя сейчас растечься розовой лужицей. Ты себя выдашь".

Но в последние дни рядом с ним непросто.

Тянет во всём признаться. Как же тянет... Останавливает лишь понимание, что это будет точка невозврата.

Конец "нас".

Разрыв и дно, от которого себя потом придётся частями отскребать.

Но разум вопит о том, что уже с десяток красных линий прошляпила. Дальше так нельзя. Не вывезу.

Нужно ему рассказать правду.

- Я не очень люблю сюрпризы, - отвечаю.

- Этот придётся потерпеть, Анжи.

Имя, как пинок.

Я каждую букву уже всеми клетками ненавижу. Особенно задевает то, с какой непосредственной нежностью Платон его произносит.

Меня зовут Жанна.

Поворот с трассы направо. Сбавляем скорость и едем по узкой гладкой дороге меж высоких елей.

Он ухмыляется одним уголком, искоса смотрит на реакцию.

Большим пальцем проходится по костяшкам моих онемевших от волнения пальчиков, которые всё ещё в его плену.

Я точно сумасшедшая.

Сошла с ума почти месяц назад, когда решилась под чужим именем пойти на свидание.

И если бы обычное... Это было свидание в слепую, на котором внучка нефтяного магната не планировала появляться, а я просто воспользовалась моментом.

Ужин.

Ничего такого в этом нет. Мажор ведь не обеднеет, если накормит устрицами простую девочку?..

Так я думала изначально.

Одна единственная встреча. Без продолжения.

Тем более, что Анжела отзывалась о Платоне, как о каком-то чудовище.

Они были знакомы в раннем детстве, но потом не общались. Разные школы, разные вузы, соцсети без фотографий лиц.

Она даже не знала, как он выглядит, но поверила слухам общих знакомых о том, что наследник Лебедева жестокий и грубый тип. Без жалости и без сердца.

Она решила в наглуую его продинамить, чтобы родственникам не повадно было её с кем-либо в следующий раз сводить.

К тому же, у Анжи на тот момент имелся парень... а у меня нет.

У меня вообще парней никогда не было. Не то чтобы со мной что-то не так, просто... не довелось как-то.

Да и нормально это - в восемнадцать лет не иметь определенного опыта!

Успеется.

Я знала время назначенного свидания. Знала место. У меня на руках были брендовые вещи, которые я утром забрала из химчистки.

Официально я не устроена в её доме домработницей, но маме помогаю уже год. Стирка, глажка - полностью на мне. Это не занимает много времени, но приносит деньги, которые мне сейчас очень нужны для оплаты кредита на учёбу.

И вот так я решила отметить своё зачисление в Щукинское училище - сходить в лучший ресторан Москвы, не потратив при этом ни рубля.

Платон оказался совсем не таким, как его описывала Ангела.

Какое ещё чудовище? Кто вообще может распускать такую грязь про него?

Он внимательный, воспитанный, деликатный. Настоящий джентльмен. Манеры, будто из прошлого века.

Я в первые минуты даже опешила, от того, что такие парни в реальной жизни водятся. Больше, конечно, от внешности... но и от того, с каким достоинством он держался - тоже.

А если уж отмечать внешность, то наследник Лебедева - это тот самый мужчина из девичьих грёз. Лучшие учёные скрестят греческого бога и топ звёзд Голливуда, и всё равно Платон этот гибрид уделает.

Да я с первого взгляда по уши втрескалась!

Но при том на сто процентов была убеждена, что это наша первая и последняя встреча.

Ведь кто я такая? Дочка домработницы. Такие, как я - тень в богатом доме, сродни тени от пылесоса. С кругозором того же самого пылесоса.

Думала, он раскусит меня ещё до того, как я успею выбрать салат... А даже если не раскусит, разве могу я ему понравиться?

Шансов не было, вот я и не пыталась. Просто изо всех сил наслаждалась свиданием с мужчиной, которого у меня никогда не будет.

Замочная скважина, а за ней другая жизнь. Для таких, как

Анжела. Не для меня.

Но потом он попросил записать его номер телефона. Сказал, что хочет увидаться снова.

Это было похоже на падение в бездну. Уже шагнула с обрыва, лечу вниз. Чем дальше, тем выше скорость, и ни одного шанса взлететь обратно.

В сумке Биркин, которая принадлежала также не мне, лежал годовалый Хонор. Этот уже мой. Самый бюджетный кирпичик, который глючил и выключался сам по себе, когда аккумулятор перегревался.

Я протянула ладонь и сказала:

- Давай свой. Я не люблю звонить первая.

В контактах сохранила себя, как "Анжи". Настоящая Анжела любит это сокращение.

Платон написал в тот же вечер, а на следующий день позвонил и пригласил на новое свидание.

Что бы сделала нормальная девушка на моём месте? Да. Призналась в обмане и извинилась бы.

Что сделала я?

Пошла в ближайший торговый центр и купила себе последний айфон. В кредит, естественно. С минимальным первоначальным взносом, но с конским процентом.

Я умею экономить. Я не транжира. Всегда жила по средствам. Но в этот раз просто не могла поступить иначе.

"Мы расстанемся, и сразу же его продам," - крутилось в

голове. Но свидание за свиданием пролетали... одно лучше другого, а он раз за разом звал на следующее.

Несколько дней назад я набралась смелости:

- Платон, что между нами?

- Мы встречаемся, - уверенно ответил он и поцеловал меня.

Мой первый поцелуй! С ним!

До сих пор внутри всё сжимается от щемящей сладости, когда вспоминаю, как это было. И щекотно в животе.

Это ведь те самые бабочки, о которых все говорят?

Нежное прикосновение его тёплых сухих губ к моим. Со всем не пошлое, он бы не смог этого себе позволить. Но такое... прошибающее.

Да. Это то слово.

Насквозь прошибающее.

Будто волны искр расходятся по венам и концентрируются где-то внизу живота, между ног. От них горячо. Так горячо, что в тот момент хотелось сжать бёдра, убежать, обнять, ответить, раствориться, и всё это одновременно.

Я не верю, что со мной всё это происходит. Что всё это длится месяц уже!

Каждый день, как первый и последний.

Хотела играть в кино, а теперь в кино живу. Внутри современного романтического фильма о Золушке, но мой бал всё длится и длится. Стрелки замерли.

Происходящее - безумно, неправильно, нечестно, глупо в

конце концов, но...

- Это твой сюрприз? - спрашиваю.

Смотрю на огромный современный коттедж, стоящий посреди густого леса. Если не обращать внимания на землю, изрезанную асфальтом, можно подумать, что дом из каталога какой-нибудь модной строительной фирмы просто с неба на опушку упал.

Двигатель кабриолета замолкает, машина стоит прямо у входа.

- Нравится? - Платон отстёгивает ремень.

- Да. Здесь очень красиво, - искренне отвечаю.

В воздухе концентрация кислорода зашкаливает. С непривычки, немного горят лёгкие.

- Внутри ещё лучше.

- Ты...

- Арендовал его на выходные.

А вот это неожиданно.

Вчера я говорила ему, что планов у меня нет, и до понедельника я совершенно свободна, но думала, что мы просто погуляем где-нибудь. В парке, например.

И не знаю, насколько уместно... Выходные вместе? Обычно о таком предупреждают.

Но, судя по размеру дома, здесь спален штук шесть, как минимум.

Да и вовсе я не считаю, что Платон на что-то такое наме-

кает! Мы же только недавно поцеловались в первый раз. Он не спешит. Не торопит события, как обычные парни. Не в его правилах, да и, наверное, в их среде не принято...

Он выходит, огибает капот и открывает передо мной дверь.

Вкладываю пальцы в его крепкую широкую ладонь и выпрыгиваю на землю.

Получается как-то неуклюже, мы почти сталкиваемся. Замираем близко-близко. Мгновение тишины, где слышно только, как лес поёт за спиной.

Его глаза напротив моих. Глубина в них волшебная... Со мной точно что-то не то сегодня происходит. Эмоции бурлят, душа трепещет. Вот бы сейчас...

И он правда целует меня! Он мысли мои прочитал!

Ох... хоть бы не все.

Его руки скользят под пиджак, останавливаются талии, пока губы нежно изучают мои. Платон позволяет себе больше, чем в прошлый раз. Чувствую, как его язык мягко проходится между моих губ. Отвечаю. По крайней мере, пытаюсь. Это уже похоже на взрослый поцелуй. От него горячо, жар волнами льёт по телу.

Сладко... но вместе с тем - горько.

Не на губах - в груди. Горечь аж до горла достаёт, осознание собственной никчемности душит.

Прости.

Прости, что обманываю тебя.

Пожалуйста, прости.

Платон отстраняется, давая моему сердцу передышку. Мажет взглядом по лицу, по губам и щекам, которые, наверное, сейчас цвета перезрелых вишен... настолько сильно чувствую пышущий румянец.

- А ты красивее, - почти шёпотом говорит и заправляет прядь моих волос за ухо.

- Чем вчера? - улыбаюсь. - Да, я немного поколдовала с укладкой.

И купила, наконец, нормальный тональный крем. Дорогущий, но он того стоит. В зеркале себя еле узнала. Кожа, как после фильтр-маски в приложении.

- Пойдём? Покажу тебе всё, - прежде чем провести меня к двери, Платон достаёт из багажника дорожную сумку.

Хм... Так это не шутка была про выходные?

У меня проблем со свободой передвижения нет, но Анжела, наверное, на моём месте позвонила бы кому-то.

Ладно, потом об этом подумаю.

Мы заходим.

Дом просто обалденный. Усилием воли контролирую чеплюсть.

У меня слабая насмотренность в элитной недвижимости. Особняк, где я работаю, совсем не такой. Там классический дворец с интерьером я-был-рэкетиром-а-теперь-уважаемый-бизнесмен, но здесь же всё ультра современно.

Правда - как из журнала.

Много дерева и матового чёрного металла. Окна огромные. Настолько прозрачные, будто их вовсе нет. Сразу лес.

Платон бросает на пороге сумку и уверенно подталкивает меня вперёд.

Моя челюсть что, всё-таки отвисла? Это было бы самое нелепое разоблачение из возможных.

- Здесь классно. Мне очень нравится, - на ходу скидываю с плеч пиджак, небрежно оставляю его на спинке кресла.

И прокручиваюсь на одной ноге, ловя на себе взгляд Платона.

Настроение игривое.

Посмотри же, какое красивое платье. Это не Анжелы. Я сама сшила. Хотела тебе понравиться... По глазам вижу, что получилось.

Знаю. Ножки мои отлично в нём смотрятся. На то и был расклад.

- Я рад, что смог угодить, - любитесь, точно вижу, что в точку попала с нарядом! - сыграешь мне?

- А?..

- Для меня. Сыграй что-нибудь.

Не понимаю о чём он.

Тогда Платон кивает мне за спину. Оборачиваюсь, всё так же улыбаясь, не ожидая подвоха, но сразу же обмираю всем телом.

Цепенею.

От макушки до пят.

Нет, только не это! Не сейчас!

Весь этот месяц... с каждым днём у меня росло ощущение, что я лечу в пропасть. И вот я вижу её дно. Острая скала, которая меня очень скоро насквозь проткнёт.

Это рояль.

Большой, чёрный, глянцевый гроб с клавишами. Стоит у самого окна. Ждёт моей смерти.

- Давно мечтал послушать, - его интонация... без вариантов.

Ну ещё бы.

Анжела заняла призовое место на конкурсе Рахманинова. В прошлом году. Главный повод для гордости её родителей. Вся столица знает.

А я не умею.

Я - Жанна. Рояли видела издалека, и те в ресторанах, в которые меня Платон водил.

Лёд катится по спине. Паника, тихая и липкая, подползает к горлу.

- Да... как-то... настроение не то, - слова, словно ногтями из себя выколупливаю.

- Пожалуйста, - он подходит сзади, каменным торсом своим направляет. Рукой же касается моего локтя, обжигая напором. Ведёт, а я иду. Что-то изменилось? Нет... Мне просто от страха кажется это.

Жанна! Не бояться.

Надо что-то придумать. Просто... Запястье повредила? Палец? Никогда не любила музыку, но меня заставляли, я победила в конкурсе, потому что обещала родителям и решила больше никогда за клавиши не садиться? Звучит убедительно.

Поздно.

Я уже сижу. А он рядом.

Может, в обморок упасть? Я же будущая актриса. Я же как-то прошла творческий конкурс. Должно получиться.

Дышу в тишине. Кажется, что сам воздух в ней раскаляется. Того и гляди, полыхнёт.

Взглядом стучу по клавишам, и уже это дико фальшивит!

Ряд идеальных плиток. Белые - толстые. Чёрные - тонкие. Подушечками пальцев провожу по воздуху над ними, боясь прикоснуться.

Сейчас нажму случайно, и всё. Можно пешком до Москвы топтать.

- А ты умеешь? - спрашиваю, растянув губы в нервной улыбке.

Платон наклоняет голову. Его горячее дыхание разливается по моей щеке жидким металлом.

- Немного, - одной рукой он играет несколько красивых аккордов, - но с тобой мне не сравниться.

Сейчас или никогда.

Пальцы мои, холодные и неживые, уверенно тянутся к

клавишам и как бы случайно сталкиваются с его рукой.

Ой.

Одёргиваю.

Разряд, что между нами проскакивает, сильнее, чем я ожидала. Невольно вздрагиваю. Маленькие иголки по коже.

Резко поворачиваю к Платону лицо. Сталкиваюсь почти. Как же близко опять...

Надо бы придумать план получше, но времени нет.

Целую. Сама, как могу, неловко, лишь бы отвлечь, лишь бы заменить этим поцелуем тот звук, который, не дай бог, сорвётся с моих пальцев и погубит мою ложь с одной ноты.

Я скажу, обязательно скажу, но не сейчас. Не так, будто меня обстоятельства к стенке припёрли. Сама скажу.

Чувствую, как его до этой секунды спокойное уверенное дыхание рвётся. Мы словно в воду ныряем, одним ударом, резко погружаемся в глубину.

Платон впивается в мои губы. Будто он инициатор. Страстно. Целует так жарко и глубоко, что вообще забываю, зачем эту провокация нужна была.

Его рука скользит по моей вверх, к плечу, выше, по шее назад, к затылку, зарывается в пряди. Дорожка из вставших волосков бежит вслед за его движением.

Он целует так жадно, губами, языком, с таким властным совершенно беспрекословным напором, что в голове звенит пустота, и в этом звоне тонет облегчение: сработало.

Без идеи, непонятно зачем тяну к нему руки. Кисти ложатся на грудь. Она жёсткая, как камень.

В венах не кровь, чистый кипяток пульсирует. Моё сердце трепещет, как пойманная за крылышко стрекоза.

И вдруг - оглушительный хлопок!

Резко отрываюсь от его губ, голову откидываю на звук.

Это захлопнулась крышка рояля.

Платон, не давая мне опомниться, подхватывает меня и плюхает на эту самую гляцевую чёрную крышку. Холод дерева проступает через тонкую ткань платья. А он уже поднимается передо мной, нависает, будто заслоняя собой весь свет.

Глаза напротив меняются. Темнеют. Они пугают и завораживают, заражая током мои собственные нервные окончания.

Горячо становится. Я ещё на адреналине от не случившегося провала, кровь бурлит, а тут на горизонте новый обрыв.

Но в который так и тянет сорваться... и судя по тому, как он дышит, как смотрит, как мышцы его напрягаются... он будто весь ещё больше становится.

Не отрывая взгляда, Платон опускает руки на мои колени... Раздвигает. Подается вперёд, вжимаясь в меня.

О господи.

Забываю, как дышать. Я его чувствую. Там, между ног, чувствую, как в мои трусики упирается его член, большой и твёрдый.

Дурацкое платье! Ну почему я отрезала его так коротко?! Его будто вовсе нет.

Притормозить. Нужно. Раскрываю губы, чтобы сказать, но ловлю новый поцелуй. Его язык настойчиво проталкивается в мой рот. Руки проходят по спине, гладят поясницу, переходят на обнажённые бёдра.

То, что он делает... Приятно и страшно. И чем сильнее печёт внизу, тем страшнее становится.

Внутри всё сжимается постыдно. Я пытаюсь в том же темпе отвечать, но не успеваю, словно захлёбываюсь в толще кипящего масла. Он чувствует мою слабость, мою дрожь, и это, кажется, заводит его ещё больше.

Его губы сползают на шею, влажные, жаркие. Он оставляет на коже ожоги, по телу бегут мурашки.

Разум... Помню, когда-то у меня был разум, но теперь от него ничего не осталось. Ключки раскалённые. А тело уже контроль перехватывает. Причём его, а моё без боя сдаётся!

Голова кружится, в глазах темнеет. Шумно дышу тем, что остаётся от его дыхания.

Слышу, как расстёгивается пряжка ремня.

Стоп. Стоп!

Это правда происходит? Он сделает со мной это... здесь? Платон знает, что я неопытна, мы вскользь коснулись этой темы, он понял... Но он не останавливается.

- Не дергайся малышка, - голос с холодным металлом.

Что? Почему?

Его движения жёстче, грубее. Ладонь упирается в меня внизу, настойчиво гладит по ластовице кружевных трусиков, через секунды он перескакивает на шов и оттягивает край белья.

А когда скользит по клитору, резкими, точными прикосновениями, когда почти погружается в меня пальцем... это уже не ласки, а заявление намерений. Он это сделает. Сейчас.

Нет. Нет. Нет. Не время. Я не хочу. Не так всё должно быть!

Стараюсь осторожно отстранить его руку, а она будто из чугуна. Никак.

- Подожди... Платон, что ты делаешь? - шепчу.

- Собираюсь тебя трахнуть.

Лёд его голоса проступает через кожу сразу до костей. Морозит душу. Он же не может... так со мной поступить.

С Анжелой не может!

Я дергаюсь беспомощно и безрезультатно. Всё нутро вздрагивает разрядом. Шов с треском рвётся, кружево повишает между ног бесполезным лоскутком. А он приспускает свои брюки.

- Мне... я забыла сказать, планы были... мне нужно позвонить, сейчас, я обещала, - язык заплетается, а голос хриплый, еле слышный.

- Кому же? - он под коленом сжимает мою ногу и резко

приподнимает. Раскрывая меня для себя.

- Дедушке, - не голос, а комариный писк... последний шанс тонущего, хватание за соломинку.

- Правда? - Платон обхватывает мой подбородок пятернёй, словно цепкими щупальцами, поворачивает моё лицо к своим потемневшим глазам. - И кто же твой дедушка? - смотрит с чёрной усмешкой. - Ты сама кто такая?

Мир рушится, и я вместе с ним. Воздух вокруг вспыхивает и выгорает до последней молекулы.

- Платон... я объясню...

- Не беспокойся об этом. У нас будут целые выходные на то, чтобы познакомиться.

Прежде чем сознание успевает сцепиться с новой реальностью, меня между ног будто тупым лезвием пронзает.

Больно! Как же больно... Никогда ничего подобного не испытывала. Парализует буквально. Разрывает изнутри, и никак не уйти от этого.

Веки сжимаю. Где-то в диафрагме рождается крик, но там же и остаётся, потому что нет сил его выдавить. Ногтями впиваюсь в его плечи, чтобы хоть каплю страданий ему передать.

Платон начинает медленно двигаться, и становится ещё хуже... Боль только нарастает.

Я вся сжимаюсь. Возбуждение, кажется, в другой жизни осталось. Внутри всё горит. Он во мне чувствуется просто

огромным. Лишним.

- Ну хоть в этом не солгала, - слышу надменный шепот на ухо.

Чудовище! Правильно про него говорили.

Жалящий поцелуй ложится на шею. Чувствую, как он втягивает губами кожу, чтобы клеймо оставить. Мало ему того, что уже со мной делает!

Глаза плотно закрыты. В черноте красные пятна плывут. Не буду смотреть на него! Никогда!

И сексом заниматься никогда не буду. Это же ужасно! Грязно, неприятно, унижительно.

Дыхание перехватывает, когда он ускоряется. Тело дико напряжено, пытается сопротивляться вторжению, отчего боль становится только ярче.

- Расслабься, малышка, - как плевков звучит, а затем и во все, решает, что давно поцелуев у нас не было. Такой ведь момент романтичный! Впивается в мои губы, на что получает сильный укус. К слюне металлический привкус примешивается. Заслужил!

- А-ай! - вскрикиваю шёпотом, без голоса, когда он за волосы меня от себя отрывает.

Заглядываю в глаза напротив, а там - ад. С этой алой струйкой, тянущейся изо рта, он на настоящего демона похож.

Мой мелкий протест гасится так же быстро, как вспыхнул, уступая страху. Животному, вопящему из недр души об

опасности.

Он ведь что угодно может со мной в этой глуши сотворить. Никто меня не найдёт.

- Ещё раз так сделаешь, и наши выходные превратятся в месяц, - хрипит он, тыльной стороной ладони стирая кровь.

Беспомощная. Жалкая. Дура.

Сама виновата.

Из глаз вырываются слёзы. Два горьких ручейка по щекам. Из-за мутной пелены перестаю видеть его лицо.

Вау!

Какой эффект!

Да этому маньяку, похоже, не особенно интересно трахать ревуший кусок мяса. Знала бы, сразу б заплакала.

Платон выходит из меня и сразу бросает, отступая на пару шагов.

Внутри всё ещё горит спазмирующая боль, но теперь к ней примешано чувство пустоты. Словно во мне дыра какая-то. Боже... Это моя кровь? По внутренней части бедра размазана. Почему так много?

Чуть не падаю от накатившей волны слабости. Сползаю с рояля, цепляясь пальцами за крышку. Ноги дрожат. Меня всю, как в лихорадке, колотит.

Душа кричит, а голосовые связки словно атрофировались. Слёзы никак не могут остановиться.

- Продолжим, когда будешь в настроении, - Платон уходит к одной из дверей, через несколько секунд слышу, как

включается душ.

Никогда у меня не будет настроения для тебя, ублюдок!

Глаза выхватывают в комнате белое пятно. Мой пиджак.

На ватных ногах ковыляю к нему. Вытираюсь. Всё в этом доме, каждая тряпка - его сообщники. А шёлковый пиджак - мой. Он единственный здесь не вызывает чувство острого отвращения.

Тут же и сумка стоит, рядом. Не знаю зачем, но достаю телефон. Смотрю на экран, но ничего не вижу. Ничего не понимаю. Пальцы не слушаются. Онемели и на каждое моё усилие отзываются мелкой дрожью.

Из душевой продолжает шуметь вода.

Платон сейчас выйдет. И захочет продолжить.

Выходные - это целых два дня.

Нет! Нет, ни за что!

Новая волна страха впрыскивает в кровь адреналин.

Хватаю свои вещи и просто бегу без оглядки. Выскакиваю на улицу, в сумерки. Несусь вперёд.

А... дорога, по которой мы приехали... вдалеке на ней виднеются чёрные внедорожники. Три или четыре, один за другим.

Он и друзей своих позвал?

О господи! Нет!

Разворачиваюсь и мчу сначала обратно, потом в сторону. Одна из второстепенных каменных дорожек огибает дом и

через задний двор ведёт в лес.

Да пусть меня лучше волки сожрут! Он ненормальный! Псих. Садист. Наверняка, в этом же лесу меня и прикопать собирался.

Совсем недавно и шага ступить не могла, не шатаюсь, а сейчас бегу так быстро, как никогда. Роняю слёзы... только бы успеть...

За мной, наверное, гонятся. Так страшно мне никогда не было.

Суставы пылают. Лёгкие горят. Сердце в ушах стучит. Жарко. На висках выступают бусины пота, которые тут же ветром сносит.

А моя каменная тропа не просто вглубь леса ведёт! К дороге!

Настоящая двухполосная дорога, покрытая асфальтом. Даже разметка есть. А значит, по ней машины ездят! Может, она даже на трассу ведёт... Конечно, на трассу! Куда же ещё?

Останавливаюсь посередине, чтобы решить: налево или направо. Но ноги вдруг подкашиваются... Понимаю, что всё. Ресурс адреналина закончился. Я просто упаду и не смогу встать.

Мир начинает плыть... Да блин! Только не сейчас!

Из-за поворота показываются фары.

Первая мысль обдаёт ледяной водой - это он... Но приглядываюсь и вижу Кию салатового цвета.

Слава богу.

Скрип тормозов, машина останавливается в нескольких метрах от меня.

Я бы подошла, но делаю шаг и падаю. Хорошо хоть руки выставить успеваю. Так и стою на четвереньках, тяжело дыша. Борюсь с тем, чтобы не потерять сознание.

- Девушка! - испуганный голос над головой, ко мне подбегает женщина в спортивном костюме, помогает подняться.

- Боже мой! На Вас напали?

Ах да... Мой пиджак с красными пятнами всё ещё в руках. Столько бежала с ним и только сейчас заметила.

- Позвонить в полицию?

- Нет! Нет, не нужно, всё в порядке! - отсекаю на инстинктах. - Довезите меня до города, пожалуйста. Я Вам заплачу.

...

Дорогие мои, любимые девочки!

**Спасибо, что вы со мной. Эта история будет ОГОНЬ.
 Уже в следующей главе мы переместимся в наше время.
 Книга закончена. Она бесплатная.
**

Мне будет приятно, если вы поставите ей звезду и подпишитесь на мою страницу.

1 Бретелька

**Сейчас
 (т.е. два года спустя)**

- Я решила. Ты никуда не идёшь, - строгий голос перебивает жужжание швейной машинки.

Убираю ногу с рычага, и моя комната погружается в тягучую тишину, в которой мамино раздражение искрит так сильно, что я буквально его кожей чувствую.

Она стоит в дверном проёме, выглядит угрожающе. Руки упёрты в бока. Между бровей глубокая морщина. Тонкие губы сжаты в линию. Каштановые волосы выбились из косы.

Мы долго говорили. Закончили полчаса назад. Каждая осталась при своём мнении. Она психанула и ушла мыть окна, но, видимо, сейчас нахлынул внезапный порыв родительской заботы.

- Ты никуда не идешь! Откладывай своё шитьё. Лучше дам тебе задание.

- Но мам, я почти закончила, - и вообще-то уже опаздываю.

- Ты не слышала? Моё слово совсем для тебя ничего не значит?

- Конечно, значит. Но и ты забываешь, что я уже совершеннолетняя... вообще-то, - ох, зря я это сказала.

- Жанна! Пока ты живёшь в этом доме, будь добра - со-

блюдай правила! Всё. Разговор окончен. В последнее время ты совсем отбилась от рук. Работу бросила, помощи от тебя никакой, - слово в слово отчима пересказывает, - ещё и собралась к Миллеровым. Зачем? Позориться? Или меня позорить?

Выдыхаю тяжело.

Взглядом смеряю ярко-жёлтое платье, которое с переменным успехом шью уже больше недели. Хочу, чтобы оно было идеальным.

От первоначальной задумки уже ничего не осталось, но теперешний вариант почти нравится. Осталось исправить бретельки. Зачем-то я сделала их многослойными и перекрестила на спине. Утром поняла, что это лишнее. Села переделывать на классику, но зашла мама и случайно увидела имена на приглашении.

Я говорила ей, что собираюсь на свадьбу, но не сказала, к кому именно.

- Это - ненормально. Ты была горничной Максима Алексеевича. Тебе нечего делать на его празднике.

- Мам, пожалуйста. Не начинай. Я давно уже уволилась. А с Василисой, - это его невеста, - мы в хороших отношениях. Нет ничего унижительного в том, что она пригласила меня на свадьбу.

- Сама напросилась, да?

- Нет.

- Лучше б ты продолжала ему по дому помогать, а не ерун-

дистикой страдала. В бесплатном кино сниматься. Где это видано? - как она ловко тему сменила.

- Это повод засветиться. И, кстати, получилось.

В прошлом году я играла в короткометражке, которая почти победила на кинофестивале "Короче" в Калининграде. Мне дико повезло, что я в неё попала. Спасибо той же Василесе, она меня свела с режиссёром.

Да - бесплатно.

Но я только второй курс Шуки закончила. Большинство студентов и сами бы приплатили за такую возможность.

Благодаря этому кино у меня есть летняя практика не в захудалой труппе, а в современном сериале. На прослушивании меня узнали и похвалили - это ли не счастье начинающей актрисы?

Роль, конечно, маленькая, но и не последняя. Постою в кадре с настоящими звёздами. С тем же Тимуром Добровольским...

И рекламный ролик ещё есть.

Точнее, есть вероятность, что меня выберут.

Реклама нового сотового оператора. Я им вроде как понравилась. Обещали позвонить. Правда... Давно это было, и, скорее всего, место уже отдали более опытной девушке, но греет сам факт, что меня позвали на подобного уровня пробы.

Мама обо всём этом знает. Просто хочет значимость моих барахтаний по социальной лестнице чуть понизить.

Я откладываю платье в тумбочку и иду на кухню.

Мне поручается мытьё фасадов, хотя, будем честны, они и так блестят.

Натягиваю длинные латексные перчатки и приступаю к делу.

Вообще у нас в квартире - идеальный порядок. И так всегда было. Ни пылинки, ни развода. Грязь мама не терпит. До дрожи её не выносит.

Не понятно только, по какому принципу она отчима выбирала. Человек с вечной тягой всё вокруг загаживать по поводу и без.

Если бы я... да даже просто, как он, оставляла использованные чайные пакетики на всех поверхностях, меня бы сразу из дома выгнали, на возраст бы не смотрели.

Впрочем, меня, похоже, и так скоро выгонят. Придираются ко всему подряд уже.

Да я бы и рада сама жить!

Какой девушке в двадцать лет свободы не хочется? Мне вот - очень. Чтобы друзей звать, которые могут бардак устроить, и самой спокойно возвращаться в любое время.

Пшикаю из пульверизатора на дверцу.

Кхм... Какое же моющее средство кусачее. Нос чешется. Кое-как внутренней стороной локтя пытаюсь растереть, но только хуже делаю.

Теперь ещё и чихаю.

- Вот здесь плохо, - замечает мама, проходя мимо.

- Я эту ещё не трогала.

Но общагу дают только студентам с иногородней пропиской, а квартиру снимать... Боже, что с ценами на аренду в Москве происходит? Ты так испытываешь приезжих на прочность? Так вот, я не приезжая. Можно мне скидку?

Если буду платить ещё и за съём, то на кредиты сбережений не хватит, и придётся опять подрабатывать, а это значит - половину проб пропускать.

Мама, пока я ещё в выпускном классе училась, сказала, что моё высшее образование - моя прихоть. Если хочу учиться на актрисульку - вперёд. Но сама. Своими силами.

Смотрю на часы... Час. Два. В груди обида растёт.

Несправедливость!

Я должна сейчас невесту подговаривать в правильную сторону букет бросать, чтобы именно я его поймала, а не драить все шкафы изнутри!

- Ну вот и славно, - одобрительный голос за спиной, - сейчас ещё ужин с тобой приготовим. Пельменей с запасом напомним. Сбегаешь в магазин за фаршем?

- Сначала в душ, - сдираю липкий латекс. Пахну просто ужасно.

В глазах мамы мелькает что-то колючее, но она лишь хмыкает:

- Только быстрее. Денис скоро с работы придёт.

Мой шанс. Уииииии!

Так. Не улыбаться. Не радоваться. Рано ещё.

Пулей мчу в ванную. Не жду, пока вода нагреется, быстро намыливаюсь и смываю запах химозы с кожи. Сушу волосы.

Эх, планировала сделать укладку, но времени нет.

В своей комнате первым делом хватаюсь за платье. Наскоро стежками пришиваю бретельки и сразу надеваю.

В зеркале отражается симпатичный черноволосый цыплёночек. Юбка красиво струится при движении. Выгляжу ярко, но не пошло. Осталось подчеркнуть глаза лёгким макияжем... Готово!

Сворачиваю платье в плотный рулон до пояса. Какая же классная ткань! Тонкая, не мнётся совсем. Под огромной серой толстовкой вообще ничего не видно.

Клатч с парой тубиков и помадой тонет в кармане.

Босоножки кладу в рюкзак.

Обрывками, бешено, бьётся сердце. Мысли взъерошены, но на лице маска спокойного недовольства. Вида не подаю. Монотонно плетусь к выходу.

Так-то мама у меня с характером. Может и в комнате запереть, бывали всякие случаи.

- Я ушла, - бросаю в сторону кухни.

Ручка двери опускается...

- Постой-ка.

Чёрт.

- Что-то ещё купить? - поворачиваю голову.

- Ты нарядилась? - вглядывается в мое лицо.

- Мам. Я страшная без тональника. Тебе перед соседями

будет за меня стыдно, если не накрасюсь.

Она подходит ближе, щурится.

- Покажи рюкзак.

- Зачем?

Внутри всё вспыхивает, нервы в плотные пучки закручиваются, но снаружи - только глаза устало закатываю.

Судьба мне с такой мамой - быть актрисой. С пеленок приходилось границы хитростью отстаивать.

- Зачем босоножки взяла?

- Каблук расшатался, - говорю ровным, спокойным голосом. - В ремонт за одно отдам.

Она вроде верит, но всё равно обувь забирает.

Ой, ну и ладно! Так ухожу.

Лучше уж в старых кедах быть на шикарной свадьбе в загородном клубе, чем дома пельмени лепить для Дениса.

На улице заказываю доставку из супермаркета. Фарш и любимые мамины конфеты. Курьер через двадцать минут принесёт заказ к двери. Это даже быстрее, чем если бы я сама всё тащила.

Пишу маме сообщение:

"Я буду вечером. Люблю тебя сильно".

...

Красотки, большое спасибо за ваш интерес к книге!
**Дубль артов (для тех, у кого не отображаются картин-
ки) по ссылке в блоге:**
https://litnet.com/shrt/___8T

2 Фуршет

Стоянка загородного клуба ожидаемо заставлена люксовыми автомобилями.

Не могла же я появиться на Ладе?

Плачу за Бизнес и в душе плачу.

Эх... Скорее бы уже стать богатой и знаменитой и перестать беспокоиться о таких вещах.

Когда расправляю платье на заднем сидении, недобрым словом вспоминаю рекламщиков, которые так и не перезвонили.

Гонорар бы не помешал, сумма немаленькая. А я им подходила ведь идеально! Типаж внешности, как в райдере - один в один.

Чёрные прямые волосы длиной ниже лопаток. Молочно-белая кожа. При этом абсолютно славянские черты лица, в меру объемные губы, бровки аккуратные вразлёт, светлые глаза... может, подбородок им мой не понравился? Он у меня чуть широковат и ямочка достаточно приметная. Да и нос, прямо скажем, не миниатюрный.

Я себя знаю. Плюсы и минусы. Это ведь будет моя профессия - лицом торговать.

И пусть в училище нам с первого курса талдычат о том, чтобы мы забыли, как выглядим, пока не научимся играть, внешность свою я изучила под микроскопом.

Симпатичная - это есть. С правильным макияжем и подачей даже красивая... Не стал бы кое-кто так долго со мной играть, если бы я страшненькой была...

Блин.

Опять вспоминаю его, и в груди будто чан с кислотой опрокидывается. Жжется неприятно, болезненно, растекаясь по телу, достаёт до кончиков пальцев и в них провоцирует дрожь.

Всё. Не думаю больше.

Только не сегодня.

Его нет в моей новой жизни и нет в стране. Давно. И только по этой причине, я смогла вернуться в Москву два года назад.

Жалкий призрак прошлого, который не стоит и капли моих нервов.

Платон Лебедев. Надеюсь, что у тебя сейчас всё плохо. Скитаешься, сторчавшийся и обнищавший, где-нибудь в подворотнях Берлина. Побираешься. Дерешься с тамошними бомжами за выпивку, а потом с ними же и сношаешься, потому что за два года ни одна женщина тебе больше не дала!

Так, всё. Что-то меня опять несёт.

За-бы-ла.

Выхожу из машины в удобных белых кедах и красивом вечернем платье. Рюкзак со сменной одеждой на плече.

А в этом даже что-то есть... Смогу танцевать до упада хоть всю ночь, и ноги не устанут.

Пока ещё всё веселье концентрируется на улице. Здесь фуршет и выступление музыкальной группы. Оставив вещи в здании клуба, я отправляюсь на поиски невесты.

От координатора знаю, что у Василисы сейчас очередной виток фотосессии. Где-то здесь должна быть.

- Простите великодушно! - в плечо врзается взъерошенная блондинка, она на секунду задерживает взгляд на моей... груди? - классное платье! - и под музыку продолжает быстро шагать к сцене.

Это Акси́нья Собо́ль?!

Меня только что толкнула одна из самых влиятельных женщин нашего медиа. Абалдеть! Сколько же здесь знаменитостей!

Банкет в главном зале скоро начнётся, а пока расслабленные гости общаются у фуршетных столов и наслаждаются шоу программой.

Оглядываюсь и ловлю на себе заинтересованные взгляды.

Красавчиков - много. Всё-таки мужчинам идут классические смокинги.

Но ещё больше красавиц.

У меня глаз намётан на брендовые шмотки, и здесь половина женщин в платьях из последних коллекций. Такие стоят, как год моего обучения, а то и больше. Чаше больше. Про бриллианты вообще молчу... они везде. И чем старше гостя, тем увешеннее драгоценностями, будто пытается блеском отвлечь внимание от морщин.

Исключительно на руках и шее морщины, естественно. Лица у большинства гладкие, как лягушачьи спинки. Не свадьба, а какой-то корпоратив на заводе по производству ботокса.

И я в кедах.

Обычных, без приметного логотипа. Полностью лишенных опознавательных знаков... Это лучшее, чем если бы на них был рисунок, выдающий цену в пару тысяч рублей. Определённо. Тогда бы даже мои актёрские навыки неуверенности не скрыли.

Утешаюсь тем, что платье на мне шикарно сидит. Не сложится актёрская карьера - стану модельером.

Вдруг улыбчивый официант выставляет на пути поднос.

- Спасибо, - беру бокал. Ледяная влага холодит пальцы.

Напиваться я сегодня не планирую, но расслабиться хочу.

Вечером ещё ждёт неприятный разговор с мамой. Она уже пишет мне страшное типа "это была последняя капля" и "домой можешь не возвращаться", но это же на эмоциях, не со зла.

Она меня очень любит, просто... волнуется. Никак не может свыкнуться с мыслью, что я выросла.

Делаю пару глотков и чувствую, как по телу разливается тепло. Становится спокойнее. Немного даже весело.

Аксинья Соболь со сцены объявляет новую музыкальную группу.

На фуршетном столе примечаю аппетитные канапе. Под

вкусное шампанское - отлично. Желудок отдаёт команду ногам идти в ту сторону, делаю шаг, но резко останавливаюсь.

Это он? Здесь?

Внутри всё вспыхивает тёплой волной. Сердце отзывается радостным, гулким стуком. По коже словно бегут лёгкие пузырьки шампанского.

В нескольких шагах от стола стоит Тимур Добровольский. Точно он, сто процентов! Звезда нашего училища. Да что там... восходящая звезда российского кино. Переходит на четвёртый курс, но уже активно снимается. Проекты один популярнее другого. И практически везде - главные роли.

И в моём сериале у него роль ведущая.

У нас будет несколько общих сцен.

Я играю его бывшую стерву-девушку. Экранного времени немного. Должна буду выгодно подчеркнуть идеальность главной героини и уйти в закат.

Но если мы с Добровольским захимичим - очень круто! Не меня точно обратят внимание.

Идеально, если кто-то пустит слух, что у нас отношения... Но для таких сплетен мне нужны доказательства.

Общее фото с мероприятия типа этого?

Уже потираю ладошки в предвкушении успеха. Всего-то нужно рядом постоять, перекинуться парой слов, улыбнуться фотографу в нужный момент.

Правда, есть одна ма-а-а-аленькая проблемка.

Добровольский - высокомерный засранец. С его внешне-

стью, деньгами и популярностью - это предсказуемо. С золотой ложкой в зубах родился и почему-то выбрал путь актёра. Не знаю, чем его семья занимается, но Тимур в училище постоянно на разных спортивных тачках приезжает. Женским вниманием не обделён.

Если я просто буду стоять рядом, пока он уплетает бутерброды, и в рот ему заглядывать, то буду выглядеть жалко. С любого ракурса.

Вероятность того, что он поддержит внезапный разговор со мной - околонулевая. Нас представляли на сериальных пробах. Тогда он посмотрел, как на пустое место, и даже не поздоровался.

Придётся импровизировать.

Что у меня есть такого, чего нет девушек, в этот самый момент пожирающих его глазами? Кеды. А что есть у кед? Шнурки.

Как хорошо, что те имеют свойство развязываться в самый подходящий момент.

Аккуратно при следующем шаге цепляю подошвой шнурок, наступаю и оттягиваю. Длинная белая веревочка скользит по газону.

Спутник Добровольского отходит, и моя цель остаётся в одиночестве. Набивает щёки бутербродами с чёрной икрой. Активно жуёт, меня совсем не замечает.

А я уже близко.

Подкрадываюсь.

Ставлю бокал на стол. Тянусь за самой дальней виноградиной.

Чуть задираю ногу, собираюсь сделать полшага, наступить на шнурок и случайно потерять равновесие... Он меня подхватит, подложив одну ладонь под поясницу, а вторую под голову. Я зависну в воздухе в метре от земли. Наши взгляды столкнутся. Он остановится, пытаясь вспомнить, где же мы уже встречались...

Один из фотографов стоит вон там, у соседнего стола. Щёлкает выступающих на сцене. Он не сможет пропустить подобный чувственный кадр.

Наступаю...

Добровольский, какого?! Именно в этот момент ему приписывают отшагнуть на метр к другой тарелке. А я действительно падаю. Самым позорным образом лечу плашмя вниз.

Успеваю глаза зажмурить, чтобы не видеть этого унижения.

Но вместо болезненного удара чувствую чьи-то руки. Крепкие. Твёрдые. На лету меня подхватывают у самой земли. Волосы уже по траве раскидались, а я нет. Меня кто-то спас.

- Успел... С Вами всё в порядке? - голос классный, мужественный.

Медленно поднимаю глаза.

Меня держит чертовски красивый парень.

...
 Это не он, это Добровольский:

 Дубль визуалов в блоге:
 <https://litnet.com/shrt/GXZP>

3 Красавчик

- Да... - глазами хлопаю. Мозг, зависнув, обрабатывает картинку.

Скорее всего, мы с ним одного возраста. Тёмные волосы, выющиеся, хаотично спадают на лоб, хоть по блеску геля и видно, что он пытался их обуздать, зачесав пряди назад. Густые брови. Глаза большие, карие и какие-то очень добрые, как у щенка, но при этом подбородок, скулы, нос - очерченные и мужественные. Классное сочетание, ему бы в кино сниматься.

Парень улыбается, обнажая безупречную улыбку, и на щеке появляется едва заметная ямочка.

- Позвольте, я помогу, - придерживая меня за талию, он встаёт и плавно тянет за собой.

Какой высокий... Под метр девяносто. В очень хорошем костюме, сшитом явно на заказ. Одна ткань как минимум целое состояние стоит. Сидит идеально, хотя фигура у него нестандартная. Рост, атлетичное телосложение, руки длинные.

Но этому как раз меньше всего удивляюсь. На свадьбе Миллеровых простых гостей нет. Я - исключение. Белая ворона, которая изо всех сил делает вид, что чёрная и даже пёрышки сажей подкрасила.

- Спасибо, - отвечаю спустя секунд десять заминки.

Добавляю милую улыбку для того, чтобы не выглядеть совсем уж контуженной.

В моменте на нас много кто обратил внимание, но сейчас, когда становится понятно, что всё в порядке, гости возвращаются к своим делам.

Добровольский уже мчит к соседнему столику. Когда я начала падать он не то что не попытался меня поймать, он отскочил! Я сразу это не поняла, но теперь возмущение догоняет сознание. Вот ведь... зазвездившийся тип.

- Вы только что пришли? На церемонии я Вас не заметил, - а мой герой очаровательно смущается.

- Да, к сожалению, из-за работы пропустила самое интересное, - работа по дому тоже ведь работа, - ещё даже молодёжён не поздравила. Хотелось бы найти их до банкета.

- А я только что с ними разговаривал, - он оглядывается, потирая затылок, - десять минут назад было коллективное фото вон у той арки... Наверное, они сейчас у пруда.

- А где здесь пруд?

- Ну... Если идти вдоль этих кустов, у того, что похож на слона, повернуть направо, то там по ступенькам спуститься и сразу будет видно, - рукой указывает.

Какой недогадливый.

- Всё запомнила, но ничего не обещаю, - пожимаю плечами, выкручиваю градус улыбки на максимум, - ориентирование в пространстве - не мой конёк, я и в собственном дворе могу заблудиться.

Его взгляд загорается озарением.

- Можно Вас проводить?

Ну наконец-то!

Он скромный. Если бы не был одет так дорого, решила бы, что тоже, как я, залётный. Мажоры обычно ведут себя наглее... но это с простыми плебейками, а здесь есть вероятность, что молодой человек принял меня за свою.

Что ж. Не будем разрушать сладких иллюзий слишком рано. Сначала обоснуюсь в его мыслях, фантазиях и сердце.

- Я Жанна, - первой протягиваю руку.

- Артур.

Спохватившись, он жмёт ладонь крепче, чем следует. Какой же милый красавчик. Воздух вокруг нас будто теплее становится, свет светлее, а живые цветы, которыми всё здесь украшено, пахнут ярче.

Я определённо молодец, что из дома сегодня сбежала.

- Вы подруга невесты?

- И жениха, и невесты, - идём по тропинке, за его широким шагом непросто успеть, - можно сказать, я даже в какой-то мере поспособствовала их союзу.

- Правда?

- Совсем немного.

- И как же?

Черт. Ну и кто меня за язык тянул? Жалею, что темы этой коснулась. Надо бы сменить... Если расскажу, что устроила им несанкционированное свидание, когда шефа посади-

ли под домашний арест прошлой осенью, то слово за слово придётся коснуться того, что я представила Василису своей помощницей-горничной. А это мне пока не надо, рано слишком.

- Знаете, такие пары, как Максим и Василиса... будто созданы друг для друга на небесах. Что бы не случилось, всё равно будут вместе. Я хоть и верю, что мы сами творим свою судьбу, но бывают случаи...

Несу какую-то чушь. Боже. Артур её слушает внимательно, а потом невпопад отвечает таким же псевдофилософским потоком сознания.

Видимо, я сильно ему приглянулась, раз терпит это.

- Может, перейдём на ты? - спрашиваю, когда мы топиарий в форме слона проходим.

Сразу нужно было это сделать.

Разрядка происходит практически мгновенно. Мой новый знакомый во всей красе себя показывает. Говорит об обычных для себя вещах, о жизни, к которой привык, но которая для меня - параллельный мир.

Мы успеваем выпить по целому бокалу шампанского, прежде чем добираемся до молодожёнов.

Здесь суeta и человек десять гостей, ближний круг.

Василиса такая классная! Она сразу считывает, что между мной и красавчиком что-то есть. Обращается со мной, как с лучшей подружкой. Обнимает, шутит. Мой авторитет в глазах публики на новый уровень возносит.

Спасибо-спасибо-спасибо!

А когда Артур отворачивается, она незаметно показывает мне большой палец вверх и подмигивает. Типа: классный выбор, так держать!

Какой же замечательный вечер. Сказка просто! Сердце так часто и весело бьётся, что ещё немного и вырвется. Но это приятное чувство. Предвкушение того, что сейчас хорошо, и это только начало.

А когда танцы?..

Шампанское на голодный желудок в голову хорошо бьёт. Надо бы притормозить, но Артур вставляет в мою руку новый бокал.

Он пьёт быстрее меня. Смелости набирается? Чтобы не стесняться за мной ухаживать?

Да-да. Так и есть! Он не отходит от меня ни на шаг. Говорит, говорит, спрашивает.

Я отвечаю уклончиво. Всё-таки в девушке должна быть загадка.

Но про свою начавшуюся кинокарьеру не могу не сказать. Это ж главный мой козырь... и на Артура он действует абалденно? Оказывается, он обожает кино. Особенно старую классику. Разбирается в ней лучше, чем я.

- Не-е-ет! Только не это. Наши столы так далеко, - возмущается он в главном зале, протестует против расставания.

А что я могу поделаться? Посадка есть посадка. На свадьбе человек... пятьсот, наверное. Мы будем сидеть в разных кон-

цах зала.

- Может, увидимся позже, когда танцы начнутся, - мне и самой грустно, оставлять его на растерзание соперницам не хочется.

- Садись к нам. У нас одно место свободное. Оно для моей сестры, но её не будет.

- Да как-то... неудобно, - говорю, а у самой восторг скручивается где-то в животе маленькой пружинкой. Я ему сильно понравилась. Это прямо в глаза бросается.

- Да брось! Удобно, конечно. Стол полупустой. Там только пара друзей моего брата, сам он ещё не пришёл. Хочешь, чтобы я от скуки с ними умер?

Его пальцы вдруг обвивают моё запястье. Спонтанно, будто это самое естественное движение в мире. Внутри все пружинки разом взрываются. Тысячи искрящихся иголок бегут по венам, щекочат.

Рано об этом думать, но, кажется, он мне нравится.

Соглашаюсь.

У Артура оказывается одна из самых лучших локаций. Близко и к сцене, и к пространству для активностей.

Ещё немного и Соболь объявит время для первого танца молодых.

А пока мы ужинаем.

Пусть вокруг много людей, но у меня складывается ощущение, что я на свидании.

Сто лет на них не ходила.

Артур учится в техническом университете Мюнхена. Закончил первый курс, но с возрастом я угадала - мы ровесники. Он поздно поступил. Сейчас приехал на летние каникулы, но Россия ему нравится намного больше Европы. Язык, культура, друзья. Он не хотел уезжать, семейные обстоятельства вынудили.

- Так... тебе придётся уехать в августе? - спрашиваю с грустинкой.

- Я хочу перевестись в Москву. Прямых филиалов здесь нет, но есть партнёрские программы. Уже говорил с братом, он дал своё согласие, - Артур ухаживает за мной, подливает вино в бокал.

- У вас в семье всё решает брат?

Вопрос его немного задевает. Губы дёргаются уголком, а глаза мечутся по тарелкам в поисках правильного ответа.

- У нас достаточно консервативные порядки. Пока отец недоступен, делами занимается брат, он за старшего, - Артур вдруг цепляется взглядом за что-то у меня за спиной и улыбается, а потом приподнимает руку, указывая путь к нашему столику, - а вот и он. Сейчас я вас познакомлю.

Я оборачиваюсь, и в ту же секунду в зале меркнут все звуки, цвета, запахи... всё, что только что заряжало восторгом и надежами в миг перестаёт иметь значение.

Остаётся только высокая фигура в чёрном.

...

Девчонки, спасибо, что читаете)) К сожалению, из-

**за технических сбоев на площадке, не могу отвечать на комментарии. Я вижу, что приходят уведомления о том, что ком есть, но захожу на страницу книги (или в блог), а там пустота.
 Надеюсь, всё скоро починят.**

**Артурчик:
**

Дубль визуалов в блоге: <https://litnet.com/shrt/mOwj>

4 Призрак

Почему?..

Почему он здесь? Он должен быть за границей. Когда он приехал? Зачем? На свадьбу?

- Твоя фамилия... Лебедев? - слышу свой собственный одеревеневший голос. Горло словно обвивает колючая верёвка, слова с трудом даются. Воздуха не хватает.

Артур смущённо кивает.

- Да. Понимаю, мы сейчас у всех на слуху из-за дела отца...

Я не слышу окончания. Не слушаю. В ушах гул. Кровь шумно пульсирует. Озноб льётся по коже. Будто и не было этих двух лет. Будто я снова та слабая, обиженная, использованная девочка... Но я же не такая. Я всё проработала, я теперь сильная, у меня и карьера в гору, и друзья, и я - это я, и здесь я по прямому приглашению на моё имя. Нужно собраться. Поднять голову. Встретиться...

Ну их нахрен такие подвиги!

- Прости, я, кажется, перебрала, мне нужно в уборную, - выдыхаю, подрываясь с места.

Иду быстро, но не в ту сторону. Главное - спиной к Плутону.

Он меня не видел? Нет. Это точно. Ровно в тот момент, как я повернулась, его отвлёл какой-то бритый человек-шкаф.

Спасибо тебе, шкаф. Спас.

Выдохнула. Собралась.

Будет странно, если я так и не дойду до туалета. Тем более, что мне на самом деле не помешало бы поправить макияж.

Делаю огромный круг по залу, по стеночке шаг за шагом, оглядываясь украдкой.

Юркаю в нужную дверь и сразу же прилипаю к зеркалу.

Сердце колотится урывками.

В отражении всё ещё я. Глаза немного блестят, но, в целом, выгляжу неплохо. Сама Акси́нья Собо́ль сделала комплимент моему платью. Нор-маль-но всё. Чего я расклеилась?

Да. Сначала запаниковала.

А кому понравится, если демон из прошлого вдруг перед глазами появится?

Первая мысль - она, как правило, и самая здравая. Домой нужно уехать, убежать, чтобы только с ним не столкнуться случайно... Хотя о какой случайности речь, если я за его семейным столиком расположилась?

Господи. Хуже ситуации не придумаешь.

Милый красавчик - Артур Лебедев. Младший брат Платона. Кошмар на яву...

Они ведь совсем не похожи! Если только ростом и сложением. Но черты лица, волосы, голос - всё разное. Никогда бы не подумала, что они братья.

Блин... Что ж меня так тянет на их породу?

Прости, красавчик, нам с тобой не по пути. Хорошо, что мы не успели обменяться номерами. Так проще. Не нужно придумывать причину, чтобы тебя отшивать безболезненно.

Заглядываю в клатч, перебираю глазами содержимое. Так... Тушь забыла взять. Значит, глаза умывать не буду.

Включаю воду и прижимаю влажные ладони к щекам. Охлаждаю шею и лоб. Немного подумав, прохожу по волосам.

Укладки нормальной всё равно не было, а голову освежить не помешает.

Можно было бы вернуться на своё законное место. Оно далеко от стола Лебедевых. Зрительного контакта у нас не будет, но рассчитывать, что Артур легко смирится с моим исчезновением не следует.

Скоро начнутся танцы. Наверняка он меня пригласить захочет... а этого я позволить себе не могу.

В жёлтом платье буду, как сигнальный огонёк для хищника. Заметит и разглядит, в какой бы части танцпола не притаилась.

Ещё пару минут борюсь с внутренним возмущением. Но смириться приходится.

Я точно знаю одно: встречаться с Платоном я не готова и не хочу. Одного взгляда на него хватило, чтобы всколыхнуть котёл с самыми горькими воспоминаниями. Нет уж, спасибо. Лучше попробую себя убедить в том, что он всё ещё в Берлине.

Поводов пересекаться вне этой свадьбы у нас нет. Мы ходим по разным улицам. Так что для меня - вечер закончен. Мама обрадуется тому, что я рано вернулась, может, даже не сильно будет ругать.

Снаружи что-то меняется. Я прислушиваюсь:

- Дорогие гости! Настал тот самый волшебный момент, ради которого сегодня собралась наша большая и дружная семья. Максим и Василиса, вы прошли долгий путь...

Понятно. Ведущая объявляет первый танец молодожёнов.

Приоткрываю дверь уборной, а большой зал уже погружён в полумрак. Музыка красивая. Огни погашены, кроме одного - яркого пятна в центре, где кружатся Миллеровы.

Все взгляды направлены на них, и я тоже смотрю. Выхожу на два шага и засматриваюсь. Какие же... влюблённые.

В груди что-то сжимается, не больно, но так трепетно. Аж дух захватывает. Губы сами растягиваются. Невозможно на их пару без улыбки смотреть.

Я так увлекаюсь чужим танцем, что не замечаю, как за спиной становится горячо. Кожа жжется через ткань платья. Всё сильнее и сильнее. Но дрожь, что проходится по телу, напротив, ледяная. От неё волнами бегут мурашки.

Чьё-то дыхание. Совсем близко.

Чей-то взгляд, от которого сердце в галоп срывается. Кончики пальцев леденеют и немеют.

Нет же. Мне только кажется. Кто угодно...

Поворачиваюсь медленно, против воли, будто во сне.

И вижу.

Тьма вокруг нас густеет. Людей же много вокруг, но все они будто куда-то испаряются. Только мы. Он.

Не знаю, откуда только силы взялись, но я инстинктивно отпрыгиваю в сторону... но его руки, как капканы, вливаются в мои плечи, с силой разворачивая меня к себе.

Что с его взглядом?

Почему смотрит на меня, как на призрака?

Визуалы: https://litnet.com/shrt/4O_6

5 Мы не закончили

- Анжи?

- Вы обознались! Пустите, - шиплю не громко, но отрывисто и грубо, глядя ему прямо в глаза.

Чёрные. Заполняющие. Проникающие в самую суть меня, сквозь стены, что я два года строила, чтобы забыть...

Кожа под пальцами огнём горит. Ноги подкашиваются. На плоской подошве я совсем хрупкая перед ним, беззащитная, снизу-вверх смотрю.

Его жёсткий взгляд, ни капли не добрый, совсем он не рад меня видеть, хлещет по моему лицу, ища... Понятия не имею что. Но пугает это до чёртиков.

- И как же тебя зовут? - спрашивает наконец.

Так он до сих пор не выяснил?

В какой уже раз благодарю себя прошлую за то, что ещё подростком купила сим-карту в метро. Для неординарных случаев, чтобы мама не знала. Симка древняя, зарегистрирована на какого-то заезжего мастурбека. Ни одну соцсеть к ней не привязывала, лишь для звонков использовала.

И выкинула в тот же день, как от Платона сбежала.

- Алёна, - выплёвываю первое попавшее на ум имя, - но это не твоё дело. Из уважения к молодожёнам, не заставляй меня шуметь и устраивать сцену. Отпусти.

Угроза в пустоту.

Платон окидывает зал коротким оценивающим взглядом. Не интересует его ни танец, ни свадьба. Возвращается ко мне. Чёрные угли в его зрачках полыхают так, что всю волю парализуют.

А потом тащит меня! К выходу.

Я же не могу прямо посреди праздника на него накричать. Поэтому ноги передвигаю. Что он мне может сделать? Здесь столько свидетелей, а у него... репутация. Должна быть.

Цепляюсь взглядом за официантов, за организаторов в синих пиджаках, за охрану. И они же меня видят! Мой умоляющий взгляд. Упирающуюся позу. Недовольные шаги. В случае моей смерти будет много свидетелей.

- Куда ты меня ведешь? Зачем? - чужеродную лапу со своего запястья стаскиваю, но она, как приваренная.

- Пообщаемся, - бросает Платон, не оборачиваясь.

Зал казался мне большим, но теперь понимаю, что помещение крохотное. Две минуты, и мы в коридоре.

Здесь прохладно, слишком ярко горит свет после полумрака зала.

Охраны полно.

У каждого первого гостя сопровождение из личных телохранителей плюс безопасность самой площадки.

Два амбала в строгих костюмах делают шаг в нашу сторону, но Платон стопорит их взглядом, и те отступают в исходное положение.

- Ну и что тебе от меня... Эй! - не дошли мы, оказывается,

до места. Дергаюсь за его порывистым движением и через секунду оказываюсь за колонной.

Массивный мрамор скрывает от лишних глаз. Рядом стоит туя в горшке. Высокая, со среднего мужчину размером. Укромный угол, в котором я оказываюсь зажата своим личным кошмаром.

Сколько раз мне он снился, не сосчитать...

Сколько раз я представляла, как я встречу его случайно через много лет и залеплю такую пощёчину, что челюсть ему сломаю! Да, фантазия у меня бурная, а по факту... стою и трясусь, как осиновый лист.

- Алёна, значит. Анжи тебе больше идёт, - низкий насмешливый баритон просачивается до костей.

- Никак меня не называй, - хотела уверенно сказать, а получается жалко. Голос дрожит, но я продолжу, раз начала, - лучше сделаем вид, что мы не знакомы, и разойдёмся.

Его рука упирается в холодный камень рядом с моей головой. Пространство ещё теснее. Воздуха совсем нет. Зато запах его отлично чувствуется. Он беспрепятственно проникает под кожу, которая сразу везде, на всём теле, от страха гусиной становится.

Тот же парфюм, что и два года назад.

- Для начала ты объяснишь, как сюда пробралась. И зачем, - говорит он, склоняясь к моему лицу.

Месяц встречались, и только в последний день я увидела его настоящего. Чудовище без жалости, сострадания и

чувств! А сейчас он такой же. Сразу не скрывается.

- Прошла как все! - огрызаюсь. - По приглашению.

Почему я говорю правду, но чувствую себя преступницей?

- И кто же тебя пригласил?

- Невеста.

Между нами всего несколько сантиметров. Он запугивает меня. Намеренно! Видит мою реакцию и продолжает давить. До боли сжимаю кулаки, ногти врезаются в ладони, но это ни капли не отвлекает!

- Так вы с Март подружки? Почему-то я не удивлён.

- На что ты намекаешь? - внутри вспыхивает возмущение.

Платон лишь изгибает губы в язвительной усмешке.

Понятно.

На то, что мы с Василисой какие-то брачные аферистки! Из-за того, что у них с Максимом Алексеевичем разное социальное положение?

Заносчивый сноб. Она ведь вообще ни при чём! И я тем более за тебя замуж не собиралась!

Я набираю в грудь воздуха, стараясь не думать о том, что каждая молекула успела пропитаться его дьявольской аурой.

Сейчас. Сейчас скажу то, что должна, оттолкну его и уйду! Даже руки успеваю в локтях согнуть, поднять и выставить для удара.

В голове выстраиваю слова в очередь и чеканю:

- Если на этом всё...

- Как ты выбралась из того дома?

- Что?..

- Ты слышала.

Это странно, жутко и жестоко. И не стесняется же вспоминать о самом мерзком дне моей жизни! Прямо вот так, глядя в глаза, ни разу не сожалея.

- Через дверь. Повернула ручку и шагнула за порог. Ногами.

- И просто ушла?

Взгляд мажет по моему лицу вниз, доходит до линии декольте и останавливается. Мерзавец!

- Тогда я убежала, сверкая пятками. И сейчас планирую сделать то же самое!

С силой отпихиваю его ладонями...

Ладно. Не отпихнула. У него грудь, как кусок гранита. Значит, выскользну сбоку. Приседаю и делаю резкий рывок в просвет между ним и колонной.

Но стоит мне согнуться и податься на свободу, юркнуть в пустоту коридора, как его рука хватает меня за предплечье и резко тянет на себя.

Я врезаюсь в его торс боком, отбив половину мышц.

- Никуда ты не пойдешь, Алёна. Мы не закончили.

6 С бала на корабль

- Что тебе ещё от меня нужно?

Как же непривычно и страшно в его объятии. А это именно оно!

Платон продолжает одной рукой держать меня за запястье, а второй спускается по спине... От плеча. Сантиметр за сантиметром между лопаток по позвоночнику к пояснице...

Слава богу, ниже не идёт. Остановился.

Сердце вспоминает, как нужно биться. Но сама я всё ещё, оцепенев, гляжу вверх. На него. Не дыша.

Как под гипнозом каким-то.

Страшно, блин! Там далеко-далеко на задворках разума плещется мысль о том, что это не пещера какая-то, а свадьба Максима Алексеевича. Самое безопасное место во всей стране... должно быть.

Но каждая моя клетка верещит одним единственным "нужно было слушать маму".

И почему он продолжает пялиться? Я вообще-то вопрос задала.

- Платон, я хочу вернуться в зал, - серьезно говорю, хмурюсь для убедительности, - за свой стол. Доесть ужин. Посмотреть танец Максима и Василисы.

Он не отвечает сразу. Ни да, ни нет. Лицо моё изучает

пристально.

Что? Соскучился?

И в какой момент Платон меня заметил? Видел, что я с его братом была?.. Скорее всего нет, иначе спросил бы...

Музыка в главном зале стихает. Раздаются аплодисменты.

- Я пойду один, чтобы поздравить молодоженов. Потом мы с тобой уедем, - решает он и поднимает глаза на одного из своих телохранителей, - отведи её к машине.

Бах...

Это что-то внутри меня рухнуло и разбилось на тысячи острых осколков. Надежда, что всё обойдётся. Нет её больше. Вместо неё пустота и боль от порезов при каждом малейшем движении.

Поймал меня. Отпускать не намерен.

Но почему? Зачем? За что?..

- Я не хочу... - голос срывается на шепот. - Что ты со мной сделаешь?

- Это зависит от многих факторов. Алёна, - он медленно проводит пальцем по моей щеке. Замираю. Не пошевелиться.

Тип, что к нам подваливает, похож больше на Халка, чем на человека. Такому хватит щелчка пальцами, чтобы мне шею сломать.

- А букет невесты ловить?.. - успеваю схватить Платона за край рукава и не дать отстраниться.

Сама не знаю, зачем про это вспомнила. От нервов. Боже,

ну какой к чёрту букет? Тут жизнь моя на волоске...

Но он вдруг ухмыляется. Я уж было подумала, что согласится... но нет. Просто посмеялся над моей беспомощностью.

И уходит.

А Халк своими сарделечными пальцами охватывает мой локоть. Не давит пока, но направляет вдоль коридора в сторону выхода.

Василисе надо как-то сказать. Или Максиму Алексеевичу. Хоть кому-то. Но как? Если я кричать начну... мне же просто рот закроют. И это ещё гуманный вариант развития событий.

Мстительный кретин! Да что я ему сделала?!

- Платон! - окрикиваю. Из-за двери снова музыка раздаётся, громче, чем раньше, так что мало шансов докричаться до кого-то, кто безумие это остановить сможет.

- Платон, можно я сначала рюкзак свой заберу? Там сменная одежда и... личные вещи. Я не могу их здесь оставить.

Шансов мало, но, на удивление, он не против. Приказывает охраннику глаз с меня не спускать и поспешить, а сам скрывается в шумном зале.

- Вещи в комнате отдыха персонала. Сюда поворачиваем, - команду Халку.

Естественно, они не там.

Я же гостья. Такая же, как все. С официальным приглашением, моим именем, выгравированном золотыми буквами.

Рюкзак в нормальной гардеробной для знатных господ.

Но что мне терять?

Нужно как-то уединиться, чтобы помощь вызвать. А до этого - сыграть в смирение, чтобы бдительность надзирателя усыпить.

- Ты будешь смотреть, как я переодеваюсь? - недовольно скрещиваю руки, когда телохранитель заваливается в нужное помещение.

Халк зависает блуждающим взглядом на двух ошарашенных девушках. Они одеты в форму кейтеринга, сидят за крохотным пластиковым столиком и под чай жуют бутерброды с чёрной икрой.

- Я быстро. Две минуты, - уверяю с самым невинным видом.

При свидетельницах охранник стесняется жестить. Протягивает ко мне открытую лапищу и басит:

- Телефон.

Чёрт.

Ладно. Этот план не сработал. Попрошу этих милых девушек передать сообщение.

- Вы. На выход.

Официантки подсказывают и без вопросов убегают, предварительно кинув на меня пару жалостливых взглядов. Блин... Но всё равно - он идиот с одной извилиной.

Зачем я привела нас именно в комнату для персонала?

Потому что в таких всегда есть вторая дверь, ведущая в служебный коридор, который, в свою очередь, откроет мне

путь к свободе.

На задний двор.

Похитить меня решил, индюк обиженный?

Два года у тебя было на то, чтобы травму эту с психологом проработать! Твои проблемы, что не справился! Отвали!

Так я, конечно, не скажу Платону. Духу не хватит. Но вот обломать его планы - запросто.

Пусть Алёну ищет ещё два года.

Выскальзываю в коридор. Иду быстрым шагом, не переходя на бег, чтобы не привлечь слишком уж много внимания. Через кухню и раздевалку вырываюсь в ночь.

Ещё не поздно, да и двор освещён сильно, но ощущения, будто я - Золушка. С бала в полночь сбегая. Кеды всё ещё на мне, плотно зашнурованы, а значит у чудовища нет ни единого шанса меня выследить.

Впрочем, как и у принца.

Эх... Жаль, что красавчик оказался с такой гадкой фамилией. Артур наверняка и не подозревает, какая сволочь его старший брат.

Воздух пахнет цветами. Тепло летней ночи обволакивает. Ветерок треплет волосы, разбивая их на мелкие пристающие прядки. Внутри всё трепещет лёгким, почти пьянящим чувством. От адреналина по коже несутся искорки.

Путь мой лежит на парковку. Нужно оказаться там раньше амбалов Платона и сесть кому-нибудь из гостей на хвост. Это единственная возможность уехать. Телефона, чтобы вызвать

такси у меня нет...

Чёрт побери! Телефон!

Он же вскрыет его в два счёта. Симка на мои паспортные данные. Все сообщения, все контакты, адреса... Чёрт, чёрт, чёрт!

Я уже на месте, среди дорогих машин. У нескольких заведены двигатели, но стою и туплю. Не знаю, что делать. Страшно снова.

Он же меня найдёт. Я по взгляду поняла, что не отвяжется...

Но не сегодня! Иди ты лесом, Платон Лебедев! Сегодня я буду жить, а завтра что-нибудь придумаю.

Большие внедорожники обхожу стороной. Почему-то мне кажется, что на таком он сюда и приехал. Телохранители типа Халка не поместятся в нормальный салон.

Вдруг прямо за моей спиной фары включает жёлтая Ламборгини.

Мотор агрессивно рычит, прогоняя с проезда. Машина кажется мне подозрительно знакомой. Может, я и владельца её знаю...

Свет такой яркий, что проходится прищуриться, чтобы разглядеть человека за рулём.

7 Ламберта

Добровольский! Какая встреча.

И эту жёлтую консервную банку сразу вспоминаю. Около училища через день припаркована.

Какая ирония.

На фуружете чуть ли не молилась на его звёздный лик. А сейчас... Сейчас мне нужно выжить. Не до сантиментов.

Делаю глубокий вдох, окидываю парковку последним цепким взглядом.

Никаких чудовищ. Пока.

Шагаю к Ламборгини и стучу костяшками пальцев в водительское стекло. Настойчиво и уверенно.

В глубине души молюсь о том, чтобы Платон оставил неадекватную затею с моим пленением. Зачем ему это нужно? На свадьбе есть настоящая Анжела. Правда... За эти два года она обзавелась мужем и ребёнком, но когда это останавливало маньяков?

Стекло плавно опускается. Из салона выплескивается волна прохлады от кондиционера.

- Привет, Тимур! Не ожидала тебя встретить у Макса. Ты в город едешь?

- Э-э-э... Да, - буквально видно, как в его мозгу извилины шевелятся. Пытается вспомнить, кто я такая.

- Подбросишь? Мои решили задержаться, а я что-то вы-

дохлась. Домой хочу. Заодно можно прогнать наш совместный эпизод у Миронова. Родилась одна идея.

Переигрываю безбожно. Фу-фу. Я же могу лучше!

Мой препод по сценической речи разочаруется в себе, как в учителе, если услышит.

Но Добровольский вроде бы ведётся. Миронов делает сериал, в котором мы будем играть. Съёмки начнутся через неделю, так что в моих словах нет ничего особенного. Так бы сказала какая-нибудь проходная подружка с площадки.

- Да, конечно, садись, - отвечает.

Живо юркаю на пассажирское кресло. Спина прилипает к сидению.

Фу-у-у-у-ух...

Только в этот момент понимаю, как сильно волнуюсь. Кожа между лопаток мокрая от пота. Пульс зашкаливает.

Пристёгиваюсь слишком быстро, механическим движением.

Но сейчас-то можно расслабиться... Гляжу по зеркалам и не вижу ничего подозрительного. Только сердцу моему почему-то не легче. До боли колотит по грудной клетке.

- Спасибо, Тимур, - выдыхаю.

- А ты... мы с тобой?.. Блин, прости, день бешеный, голова не варит, - говорит он, когда выезжаем за территорию клуба.

- Я Жанна. Не помнишь? - типа удивленно. - Мы играем в третьей серии. Я буду твоей бывшей девушкой.

Конечно, не помнит. Но вида не подаёт.

- До третьей серии ещё надо дожить. Тимур решает скрыть забывчивость тяжёлой артиллерией. Подмигивает мне и улыбается той самой улыбкой, что сделала его популярным.

Виниры идеальные. Я помню его самые первые работы, когда Добровольский ещё школьником был. Там зубы совсем другие. Обычные. На его лице хорошо смотрелись, гармонично, но новые определенно лучше. И цветом, и формой выигрывают.

Вот заработаю денег, и тоже наклею себе голливудскую улыбку, чтобы потом зубную пасту рекламировать.

По мере того, как мы удаляемся от загородного клуба, дрожь на кончиках пальцев затихает. Умом понимаю, что это не конец, но всё равно легче. Можно спокойно обдумать план дальнейших действий.

Хоть я и распиналась полдня о том, как сильно дружу с невестой, на самом деле мы виделись вживую всего два раза.

Она помогла мне. Я помогла ей.

Ещё у нас есть кое-какой объединяющий фактор из прошлого, о котором без стыда не вспомнишь. Но на этом всё. Мы не общаемся, и надеяться на то, что Василиса, в случае чего, за меня впряжется, слишком оптимистично.

- Как тебе новый павильон с квартирой? - голос моего звёздного водителя выдирает из тяжёлых мыслей.

Отрицательно качаю головой.

- Я там ещё не была.

Выезд на природу состоялся на прошлой неделе. Мне, как

и остальным незначительным персонажам, быстро показали места для основных сцен, без подробностей. Я слышала, что режиссёру что-то не понравилось и он приказал арендовать дополнительные площади и застроить их под страховочный вариант.

Тимур кривится.

- Полная шняга. Декорации картонные, вентиляция не работает, жара стоячая, как в бане. Извини за мой французский, но это полный пиздец. Миронов в натуре решил заснять наши страдания.

- Зато играть будет легко, - пожимаю плечами.

- Ага. Зиму. В свитерах в этой парилке. Великолепный план. Просто ахуенный, если я правильно понял. Надежный, блядь, как швейцарские часы, - он достаточно натурально пародирует голос Гоблина.

В ответ улыбаюсь.

Забавно. Я думала он заносчивый и высокомерный, но мы продолжаем болтать о предстоящих съёмках, как полноценные коллеги.

С красавчиком ему не сравниться в обаянии, но Добровольский - молодец. Неплохо меня отвлекает.

Спустя минут пятнадцать пути мандраж пропадает полностью.

Тимур трёт глаза ребром ладони. Выглядит он уставшим и немного помятым, я сразу, как села, обратила на это внимание.

- Подай Редбульчик. Он там сзади, за сиденье закатился.

Оттягиваю ремень и наклоняюсь. Шарю рукой в полумраке салона. Пальцы ловят прохладную банку, и я протягиваю энергетик.

Он пьёт залпом, кажется, половину.

- О-о-о! Заебись теперь! - головой болтает. - Третьи сутки - полёт нормальный.

- Ты три дня не спишь?.. А тебе не сложно вести машину?

И мы же не въедем в какую-нибудь липу на полпути к дому?

- Ламберта - моя послушная детка. Она сама едет, - Тимур с нежностью гладит руль.

Ламберта? Вау. Он имя машине дал.

Звезданутые такие странные.

- Слышишь, как урчит? - Тимур плавно нажимает на педаль газа. - А теперь?

Теперь резко вдавливают. До конца. Машина рвется вперёд так быстро, что меня об кресло чуть ли не расплющивает. На спидометр смотреть страшно. Краем глаза ловлю ускорение стрелки и отворачиваюсь.

- О-о! Настоящий зверь. Рычит как!

Слава богу, демонстрация мощности мотора длится всего несколько секунд. Ещё чуть-чуть, и я бы завизжала далеко не от восторга.

- Де-е-еточка моя. Послу-ушная.

А... он только что воздушный поцелуй послал коробке пе-

редач?

Впереди развилка.

- О, кстати! Меня ж ещё на одну вечеринку сегодня звали. Ты ж не спешишь? Время детское. Сделаем крюк до Красногорска?

- Ты же хотел поспать...

- Да похуй. Уже передумал. Спать одному скучно, а мы еще слишком мало знакомы, - он хитренько подмигивает, - или нормально?

- В каком смысле?

Он сворачивает не туда! Придурок, я вообще-то не соглашалась ни на какие вечеринки!

Головой веду за удаляющийся поворот в родную гавань... Меня всё-таки похитили.

- Значит, решено. Это тебе не тухлая стариковская свадьба, - с воодушевлением говорит Тимур, аж светится.

8 Дежавю

Скорость ещё приличная, но он будто этого не замечает. Тянется в карман за телефоном, достаёт, но в ту же секунду его роняет, пытается подхватить, но только сильнее отталкивает пальцами.

- Да ёбанный... Пардонтэ, - последнее слово мне.

Уронил окончательно. В ноги прямо. И забыв про дорогу Тимур наклоняется, чтобы его достать.

Машину ведёт влево. А на встречной полосе яркие фары. Слепят. Очень близко! Блин! Мы же сейчас!..

Не думаю - хватаюсь за руль и дергаю вправо. Нас швыряет в сторону, как на американских горках.

- Э-э! Девочка! - звезданутый резко сбрасывает мою руку, будто я чумная и хворью любимку его заражу.

- Мы чуть не врезались!

- Ламберта не выносит, когда её трогает кто-то, кроме меня, - оглядывается по зеркалам, - и в кого мы врезаться должны были? Дорога пустая.

- Это теперь! Вон, пикап проехал!

- Не кипятись, всё под контролем, - отмахивается и уже строчит сообщение кому-то, - ща. Мне точный адрес скинут.

- Я не хочу ехать ни на какую вечеринку.

- Что ты такая нервная?

А-а!

Как же мне пережить этот вечер?! Злюсь. Права была мама. Лучше б я пельмени лепила!

По спине пробегает разряд сухого, колючего тока, когда думаю о том, как домой добираться. Плечи скованы. Руки скрещиваю и сверлю водителя недовольством.

- Всё.

Он закрывает мессенджер выходит на главный экран, а на заставке... Кто бы сомневался! Тимур Добровольский.

Не удивлюсь, если он дронит на собственные фотки.

- Сейчас расслабимся, потанцуем, - вернув голосу бархат, он тянет ладонь ко мне.

К коленке моей!

Но дотронуться не успевает. Его телефон звонит. Не вижу экрана, но выражение лица Тимура мгновенно меняется на какое-то серьёзно-тревожное.

Я отдаляюсь максимально. Практически вжимаюсь в дверь и считаю секунды до того момента, как мы окажемся среди людей.

- Да. Алло, - тихо отвечает, с придыханием, будто на том конце кто-то неприятный, но важный.

- Слышал, ты украл мою девушку, - звук из трубки иглами проникает под кожу, - не боишься последствий?

Добровольский переводит испуганный взгляд на меня. Белеет.

- Это ошибка какая-то. Платон Николаевич, я не знал, что она Ваша девушка, да я и не воровал никого, она сама напро-

силашь, села в машину, я бы не стал... мы не далеко уехали, в Красногорск только что повернули, я сейчас могу привезти обратно.

Почему Добровольский к нему по имени и отчеству обращается? Почему трясётся, как заяц? Паникует. С какой стати они вообще знакомы?

- Поставь громкую, - на том конце.

Тимур сразу же выполняет приказ. Параллельно снижает скорость.

- Милая, я же просил меня дождаться.

Нет...

Ледяная волна ударяет в грудь, вышибая воздух. Всё внутри обрывается, замирает. По спине бегут колючие мурашки. От ужаса мир сужается, давит на меня, в тисках сжимает.

- Я тебе не милая...

- Как скажешь. Но наши планы на вечер не изменились.

- Нет никаких планов у нас! Не видеть, не слышать тебя не хочу, чёртов психопат! - ого, а я смелая.

Смелее звезданутого, который уже свою ненаглядную Ламберту на разворот ведёт.

- Что ты делаешь? Поехали дальше. Я не его девушка! - выкрик отражается от лобового и прямо в сердце бьёт. В моё. Оно в панике мечется по грудной клетке.

Но Тимур непреклонен. Глаза горят, видно, что сказать что-то гадкое хочет, но при действующем звонке не решается.

- Пришли мне свои координаты, и оставайтесь на месте,
- командует голос.

- Да. Хорошо. Минуту, - отвечает Добровольский.

- Нет! Нет, зачем ты его слушаешь?! Лучше полицию вызови!

- Может, лучше заткнёшься, а? - шипит Тимур, зажимая динамик, но это больше не обязательно. Платон разрывает звонок.

- Почему ты с ним так говорил? Платон Лебедев - кто он такой, что ты перед ним так стелешься?

- Блядь! Нахуй ты ко мне вообще прицепилась?! - он психует и до предела вжимает в пол педаль тормоза. Ремень с силой врежется в грудь.

Мы стоим даже не на обочине, на какой-то земляной поляне. Дорога в нескольких метрах, а справа - лесная посадка.

Не знаю, насколько она глубокая, но выглядит устрашающе.

- Тимур. Ты же не серьезно? Ты же не собираешься ему меня отдать?

- Собираюсь, конечно!

- Но я не хочу!

- Да мне глубоко по пизде, что ты там хочешь! Я из-за тебя не подставляюсь!

Он с силой лупит по рулю. Энергетик, который всё ещё зажат у него в ладони, выплескивается. Тимур осекается испуганно, гладит кожаное покрытие.

А глаза-то какие виноватые! Что? Тачка любимая обидится?

Секунду мешкаю...

А что я теряю?

Пока он от испуга не догадался запереть двери, я толкаю свою, одновременно освобождаюсь от ремня и выскакиваю.

- Куда?! - за спиной.

Грёбаное дежавю!

Я мчу в лес. Так быстро, как только получается. Без разбора куда, лишь бы дальше!

Но сейчас крошечная тьма. Нет ровной каменной тропы к спасению, а только ухабистая заросшая земля. Кусты, деревья, колючки. Скользящая трава хлещет по щиколоткам.

Всё мне мешает. Тормозит бег. На ходу царапает кожу.

Но самое главное отличие: меня на самом деле преследуют.

Слышу, как Добровольский кричит и матерится. Не отстаёт!

Тело подкашивается. Чужое и непослушное. Оно что?! Жить не хочет? Приказываю ногам быстрее шевелиться, перепрыгиваю очередной завалившийся ствол и чуть не падаю... Дальше через какой-то узкий ручей скачу. Бегу вдоль оврага...

В принципе, можно и в него занырнуть, с той стороны выбраться.

- Стой! А-а! - а Добровольский, похоже о то самое бревно

оступается и с грохотом валится на землю. Ревёт раненым боровом.

Ха! Получил?

Адреналин бьёт по вискам пьянящей волной. В ушах гул ветра и биение собственного сердца. Бешеный стук, который отдаёт болью в горле.

Но я всё равно побеждаю! В смысле, мне удаётся скрыться. Чувствую, что окончательно отрываюсь от погони. Овраг позади, дорога далеко, вокруг темень, которая меня надёжно спрячет.

Хрен кто меня здесь найдёт!

Всё. Хватит.

Ныряю в густые, почти черные заросли у старой ольхи. Тело бьёт крупная дрожь. Мышцы на ногах сводит от напряжения.

Теперь главное - отсидеться и себя не выдать.

Не дышать шумно. Не шевелиться.

Поджимаю под себя колени, обнимаю их крепко-крепко. Пальцами провожу по разодранной коже на плече. Вот это да... Крови столько.

По ощущениям рана неглубокая. Но несколько крупных бусин скатились и размазались. В свете луны выглядит жутко.

Ветка торчала неудачно, я напоролась на неё, почувствовала будто жало осы скользнуло, но не остановилась. А тут вот, оказывается... Хорошо, что лицо не пострадало.

И что мне делать теперь с этим психом?! Страну менять? Вечно бегать?

Листья на ветру шумно трепещут, но есть что-то ещё. Замираю от этого звука.

Прислушиваюсь.

Нет, всё нормально. Шорох режет пустоту совсем близко, но он из глубины леса. Птица, наверное. Или мелкий зверёк. Со стороны Добровольского почти тишина.

Через какое-то время слышу, что он громко ругается. Оглядываюсь и вижу, как подсвечивает пространство фонариком, но идёт совсем в другую сторону. Противоположную от меня.

Сначала.

А потом ко мне.

Не знаю, проходит пять минут, десять или все двадцать. Кажется, что вечность. Надежда успела заполнить всё тело тёплыми пузырьками, и теперь, с каждым его шагом, съёживаюсь от того, как они лопаются в венах.

Атмосфера вокруг до такой степени густеет, что дышать больно.

- Жанночка-а-а-а. Выходи-и-и-и. Я знаю, что ты здесь.

Не знает. Блеф это.

Только голос ближе и ближе, будто идёт по следам.

...
 Девочки-красавицы, огромное вам спасибо за интерес к моей истории)) Мне безумно приятно.
 Всех люблю!

9 Поймал

Фонарик айфона пробивает пространство и резко останавливается.

Точно над моей головой.

Мгновение я просто существую. Парализованный, беспомощный зверек, обнаруженный охотником.

- Вот ты где, стерва, какая же ты шустрая, - мерзкий победный смешок.

Инстинкт самосохранения бьет по нервным окончаниям. Прошивает током насквозь.

Выстреливаю в темноту. Словно на пружине. Ноги успевают сделать несколько размашистых шагов по скользкой траве, а потом он меня ловит.

Сзади всем весом наваливается.

Падаем вместе. И тут уж у меня ни единого шанса на спасение...

- Тимур! - под фон из его ругани остаётся только плакать.

Я дура неадекватная... Из-за меня у него будут проблемы... Ещё раз убегу, он меня сам пришибёт... Нехрен было связываться с Лебедевым, если ничего про него не знаю... И ему глубоко плевать на то, что Платон со мной сделает...

Всё это выслушиваю по дороге обратно, только крепче, грубее. Слова Добровольский приправляет острой болью от заламывания моей руки.

Чуть в сторону подаюсь - нажимает. Суставы пронзает так, что зубы стучат. В эти моменты слёзы пересыхают, но в остальные - ручьями льют.

Как же унизительно!

Я такая жалкая. Беспомощность режет.

Добровольский! Тимур Добровольский - светоч нашего кинематографа, восходящая звезда, любимец бабушек, парень с обложек... тащит меня через тёмную посадку в лапы бандита.

Не верю.

И рассказать кому-то, чтобы они тоже не поверили, не удастся, потому что шансы пережить эту ночь... Господи! Я правда об этом думаю? Да. А о чём ещё? Это моя реальность.

Даже в страшных снах такое не снилось.

Дорога показывается из-за деревьев в тот момент, когда там останавливаются два громадных бегемотистых внедорожника. Как я и предполагала.

- Тимур, пожалуйста, - лепечу, горем захлебываюсь, - отпусти. Скажи ему... скажи, что я убежала.

- Чтобы Лебедь мне голову проломил?

Трус. Какой же он жалкий... слюняй!

Чем ближе подходим к Ламборгини, тем сильнее он ослабляет хватку. В конце пути вообще ведёт, едва придерживая за локти.

А смысл мне теперь сопротивляться, бежать? Никакого. Их вон сколько. А я одна.

Ковыляю.

Из чёрных бегемотов вываливаются трое амбалов. Этих я уже видела на свадьбе. Ещё один, высокий и худой, с водительского места машины Лебедева.

И он.

Собственной персоной.

Выходит и смотрит прямо на нас. Свет фонаря выхватывает лицо из темноты. Сразу жёсткое. Сразу злое. Искажённое чёрной яростью, такой страшной, что хочется зажмуриться, лишь бы взглядом с ним не встречаться.

Как в одной клетке с тигром.

Зверь просто ненавидит тебя, потому что ты - антилопа. Пугливая жалкая дичь, которая только на корм годится. А он - хищник. Право имеет.

Платон идёт на нас быстрым шагом. Стена из телохранителей движется за ним. Тёмная неотвратимая лавина.

Из-за пелены слёз уже ничего не вижу. Отворачиваюсь и что есть мочи сжимаю и разжимаю ресницы, чтобы хоть как-то глаза освободить от мути. Из груди вырывается громкий всхлип.

За что мне всё это?..

Добровольский блеет:

- Платон Николаевич, вот. Она пыталась убежать, но я поймал...

Лебедев ускоряется на последнем шаге. Так быстро и резко двигается... не успеваю понять, что происходит.

- Лапы свои убрал!

Руки звезданутого срываются с моей кожи. Платон их срывает. Заламывает вверх до какого-то хруста и воя Добровольского, и сразу самого Тимура бьёт о дверь Ламборгини. Головой. Тяжёлый, глухой удар. Оттягивает за волосы и снова бросает в стекло.

- Пожалуйста! Только не лицо! - стонет тот, сползая на землю.

Волна холода ошпаривает. По коже бегут мурашки.

Это слишком уже... Пол шага назад делаю, колени косит слабость. Земля будто зыбкая, подошва проваливается.

Чувствую, как за спиной вырастает кто-то большой, готовый подхватить, но лапы телохранителя опережает Платон.

Воздух от напряжения трещит.

Его сильные руки канатами оплетают. Плотно за спину и плечи, не пошевелиться. Я оказываюсь прижатой носом к его рубашке.

Под онемевшими пальцами лацканы смокинга. Гладкие, из плотного дорогого кашемира.

Его парфюм, кожа и кедр, с чем-то свежим и сладковатым типа грейпфрута.. когда-то этот запах мне так нравился, а сейчас душит. Как и слёзы.

Я давлюсь ими, пытаюсь удержать, но клочками рвётся дыхание. Меня всю колотит, трясёт.

Мне страшно находиться здесь, в этих чёрных тисках.

Хочу сказать, попросить о милости... найти слова... А ни-

как. Горло перекрыто горечью.

Ну я же плачу. Как в тот раз. Сильно...

Почему ты меня не отпускаешь?

- Тише... Успокойся, - он... гладит меня? Чувствую, как ладонь по волосам скользит. И губы чувствую на своей коже, над виском дыхание шепота, - этот отморозок что-то сделал тебе?

- Я ничего не делал! Пальцем её не тронул!

Визг Тимура смешивается с ещё одним стуком. Платон поворачивается корпусом и немного отстраняется.

Краем глаза замечая, что двое амбалов держат Добровольского на болтающихся ногах.

Горячая ладонь проскальзывает по моему плечу.

- Кровь, - его голос до такой степени жуткий, что воздух холодит.

- Этот не я! Жанна! Скажи ему!

Алёна... Хотя какая уже разница?..

- Это не он. Я сама... случайно.

**...
 Картинку пока не нарисовала. Может, добавлю потом)**

10 Игрушка

Платон отстраняет меня на расстояние вытянутой руки.
Изучает глазами.

Затем проводит по плечу, шее, приподнимает подбородок. Поворачивает вокруг оси, и я оказываюсь к нему спиной.

Касается. Каждого места, поцарапанного или ушибленного.

Свежие ранки щиплются, но это ничто по сравнению со следами, которые он на мне оставляет. Словно клеймит. Кожа ожогами горит под его пальцами.

Вздрагиваю, когда понимаю, что он полностью отпустил. Перед глазами лес, который так и не смог меня спрятать.

- Посади её в машину. На переднее.

Халк кивает головой, принимая команду.

Недоломанное внутри ломается под щелчок его зажигалки. Платон закуривает сигарету.

Два года назад он не курил.

До черной громоздкой двери я иду сама. Не хочу, чтобы тащили опять, запикивали. Вообще не хочу, чтобы дотрагивался кто-то. Но... похоже, сегодня выбора у меня не будет.

Плачь уже, не плачь...

Дверь распахнута. Ставлю ногу на ступеньку, но в кресло не сажусь. Оглядываюсь.

Тимур оправдывается, доказывает свою невиновность, ярко жестикулирует.

И ведь он правда невиновен! Я сама к нему села. Обманом, можно сказать. Он зазвездившийся идиот, трус, но наказывать человека просто за то, что тот согласился незнакомку подвезти...

Разговор обоюдный, но ответы Лебедева до меня не доходят. Поднявшийся ветер уносит их вместе с сигаретным дымом. Он тихо говорит.

- Платон Николаевич! Я же объяснил! Прошу Вас! - зато панику в криках Тимура слышу прекрасно.

Один из охранников отходит ко второму внедорожнику, открывает багажник, достаёт что-то... Ключку достаёт. Таковую длинную с большим металлическим набалдашником.

Ключка для гольфа.

Потом возвращается к остальным.

- Зачем это? Что вы с ним сделаете? - вырывается из груди.

Поднявшийся взгляд Платона кнутом ударяет по мне и Халку.

- Прошу Вас, сядьте в машину, - чеканит верзила.

Сесть?!

Да я в шаге от того, чтобы кинуться обратно! Пульс разгоняется до предела. Сердце выплюнуть хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.